

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР.4-5

НЕ
ПРОСТО
АБДУЛЛА

ЖИЗНЬ АКТИВНАЯ

СТР.6-9

№22 (260)
ИЮНЬ 2025

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

ОДНА ПОБЕДА
НА ДВЕ КОМАНДЫ

СТР.14-15

СТР.10-11

АБСУРД И ТРАГЕДИЯ
ОТ МАТЕЯ ВИШНЕКА

СТР.2-3

ЛИЦА И ЛЮДИ БОРДВОКА...

ЖИЗНЬ АКТИВНАЯ

Мы с ней познакомились очень давно, вместе участвовали во многих литературных мероприятиях и фестивалях. За пару лет до пандемии по ее приглашению вместе с Ефимом Смолиным и Борисом Грачевским приезжали в ее родные края Татарстана – Менделеевск, Елабугу и Набережные Челны. Поэт, переводчик, издатель, исследователь, лауреат многих конкурсов, член Союза писателей Северной Америки Вера Хамидуллина. Вера очень серьезно занимается детской литературой и привлечению детей к чтению.

- Расскажи о своем литературном дебюте?

- Свое первое стихотворение я написала в третьем классе, когда мы переехали с Северного Урала в Горьковскую область. Родители решились на переезд из-за моих постоянных болезней, врач порекомендовал смену климата. На новом месте у меня не было друзей, началась депрессия. Неподалеку от дома росла ива, на которую я забиралась каждый вечер. Ей и было посвящено мое первое стихотворение как единственному другу:

*Друг мой, ива придорожная,
Приходи ко мне домой.
Угощу тебя я чаем с медом,
Вафли дам, а ты мне спой.*

*Спой мне, ива, про метелей злых,
Что кружили над тобой.
И про летний зной безжалостный,
Ты, пожалуйста, мне спой.*

*Вечерами полутемными
Ты стояла надо мной.
Так напой мне, ива, песни летние,
Те, что слышали с тобой.*

- Показывала кому-нибудь свои ранние стихи?

- В интернате моим тренером был член Союза писателей Евгений Данилович Мощенко, ему на тот момент уже было 68 лет, а мне 13. После тренировок мы вместе садились и читали друг другу то, что написали. Знаете, это были по-настоящему партнерские, дружеские отношения, несмотря на разницу в возрасте. Мне это очень помогло. Впрочем, в то время ничего из написанного мной не было опубликовано. Моя первая книга была издана, когда мне было 44 года.

- Как это произошло?

- Мы с мужем смотрели телепередачу в праздник 8 Марта, в которой женщина читала какие-то жуткие стихи, а потом сообщила, что у нее скоро выйдет сборник. Тогда муж заметил, что у меня много стихов, они намного лучше услышанных, и предложил попытаться их издать. Я согласилась, но для сборника за месяц написала больше 100 новых стихотворений. Осуществить мечту помог набережно-челнинский писатель Вахит Имамов, который дал первую положительную оценку моему творчеству.

- Как ты справляешься с критикой?

- Помогает спортивное воспитание, нацеленное на постоянное достижение результатов, привычка спокойно относиться к похвале или критике. Сегодня я выдаю лучший результат, а завтра буду не в форме или просто кто-то окажется лучше. Это нормально. Зато я знаю, что, потренировавшись, я снова покажу лучшее, на что способна.

- Какими видами спорта ты занималась?

- Бегом на средние дистанции, в интернате могла пробегать кроссы по 20 километров. В пединституте занялась хоккеем на траве.

- Спортивное прошлое отразилось на творчестве?

Геннадий Норд

- Ты помнишь, как впервые проявили интерес к чтению?

- У меня был очень хороший учитель. Моя бабушка была из старообрядцев, которые зимой переписывали книги, а весной развозили их по скитам. Я была жутко непослушной, а бабушка читала мне вслух независимо от того, слушаю я ее или нет. Как только она прерывала чтение, я моментально спрашивала:

- А дальше?

А однажды бабушка сказала, что устала читать, и предложила мне почитать самой. В итоге она научила меня читать в три с половиной года.

- Каких авторов вам читали?

- Читали, например, Модзалевского, до сих пор помню его стишок «Дети, в школу собирайтесь». В основном, бабушка читала мне всех классических детских авторов. Когда я пошла в школу, учительница во время урока попросила класс прочитать какое-нибудь стихотворение. Моим любимым стихотворением было «В воскресный день с сестрой моей мы вышли со двора» Сергея Михалкова. Радостно его протарабанив, я получила, увы, двойку. А вообще, моей памяти на стихи до сих пор удивляются многие коллеги.

- В твоей семье были традиции, связанные с чтением?

- В нашем доме всегда была хорошая библиотека. Моя мама работала главным бухгалтером, ей удавалось получать по распределению шикарные книги. Папа обладал энциклопедическими знаниями. Еще я всегда дружила с библио-

текарями. В районной библиотеке каждые две недели мыла полы, за что мне давали на дом практически любые книги.

- Кто еще повлиял на твой литературный вкус?

- Я училась в спортивном интернате. Есть такое распространенное мнение, будто спортсмены немного недоразвиты интеллектуально. Так вот, в интернате работала дежурная воспитательница, которой я всегда поражалась. Она музицировала каждые выходные, а однажды надиктовала воспитанницам список книг, которые, по ее мнению, должен в течении жизни прочитать каждый образованный человек. Список был большим, но все книги из него я прочитала.

- Я участвую в подготовке энциклопедии для школьников. Идея принадлежит известному детскому писателю, организатору Всероссийского фестиваля детской книги, биофизику и доктору физико-математических наук Юрию Нечипоренко. Тема моей книги - мы и мыши. Современные дети не вполне понимают, что свое тело нельзя подвергать постоянным стрессам: голодовкам, изнурительным тренировкам. Через научно-популярную литературу на примерах и занимательных фактах мы с коллегами стремимся донести информацию, накопленную поколениями, о нашем мире и человеке в нем.

- Часто приходится слышать мнение, что современные дети стали меньше читать. Ты согласна с этим?

- Пожалуй, да. А если точнее, то они читают очень выборочно. Нагрузка на современных детей значительно выше, чем раньше, им приходится много читать по разным предметам. При этом доступной информации стало больше. Им проще знакомиться с произведениями по так называемому краткому содержанию. Доходит до смешного. Помню, как прочитала в одном из таких опусов, предназначенном школьникам, трактовку гоголевского «Ревизора»: «Человек приехал в город N и, зайдя в трактир, спросил, кто в городе занимает руководящую должность».

Переходя на короткие и отрывочные сведения, ребенок, прежде всего, теряет красоту речи, ее образность. Убогий словарный запас современного поколения - результат убогого чтения. В школьных программах много тестов, но мало сочинений. Косноязычие - результат потребления сокращенной информации.

- Нынешние дети читают классических авторов?

- Пару лет назад меня попросили провести в Татарстане анкетирование на предмет интереса к чтению и выявления тематики читаемых книг. Было опрошено приблизительно 500 детей разного возраста - посетителей библиотек Казани, Набережных Челнов, Менделеевска, Нижнекамска, Лаишево. Выяснилось, что до 4-го класса 80 процентов детей читают в основном российских авторов. После этого картина меняется диаметрально - перекося идет в сторону иностранных авторов. Из татарских авторов они называли только три имени: Габдулла Тукай, Абдулла Алиш и Роберт Миннуллин.

- В чем причина такой тенденции?

- Во время проведения анкетирования я была приглашена в Казанский университет с докладом о детской литературе. Воспользовавшись случаем, опросила по этой же теме студентов-филологов, которые в будущем будут заниматься с детьми, учить их, кого и зачем читать.

На встрече с читателями

Результат оказался тем же, что и у детей. Татарских авторов смогли назвать только четверо из 20 студентов. Причем, к уже названным добавился только Муса Джалиль. Если учитель не знает писателей, то откуда их знать его ученикам?

- Но ребенка все же возможно заинтересовать чтением?

- Интересная литература все-таки может заинтересовать ребенка. Моим внукам 10 и 11 лет. Они с удовольствием читают, учат стихи.

- Чем отличаются современные дети? Каковы их литературные вкусы?

- Современная детская литература должна быть познавательной. Нынешнее поколение детей нужно увлечь чем-то необычным, интересным: воздухоплавание, шифры, динозавры и многое другое. Конечно, взрослым очевидно, что такое новое - это давно забытое старое, но переложенное на хороший, доступный ребенку литературный язык. Интересно, что у детей пользуются популярностью

книги авторов-ученых. Еще хочу заметить, что современные дети значительно менее наивны, чем были мы в их возрасте. Они понимают юмор, подтексты.

- Что отличает хорошую детскую книгу от плохой?

- Отличать хорошую книгу от плохой, прежде всего, должны научиться родители. Детскую книгу им необходимо прочитать хотя бы по диагонали. Учитывая специфику современного книгоиздания, любой автор, имея деньги, может издать почти любую книжку. Мы с этим сталкиваемся постоянно. Как правило, это книги крайне сомнительного содержания, написанные в очень менторском тоне или содержащие сомнительные педагогические послы.

- Например?

- Однажды я столкнулась с одной книжкой, автором которой был экономист, правительственный чиновник. Мне стало страшно, что она попадет в руки детям. Рассказчик делится историями из своего детства, пришедшегося на голодные военные годы.

- И что здесь крамольного?

- Понимаешь, есть поступок, а есть проступок. Любой проступок, если вы его дадите на страницах детской книги, должен подводить к неким моральным заключениям, а после сподвигнуть на поступок. Так вот, в одном из рассказов главный герой замечает, как мать прячет кусок

Окончание на с.8

С Геннадием Нордом. За автографом

С Геннадием Нордом

Подарки юным читателям

Окончание. Начало на с. 7

хлеба. Мальчик съедает хлеб, а потом терзается страхом от того, что мать догадается, кто это сделал. И все! Мальчик не осознает своей вины, не просит прощения, он просто боится. Чему учит это произведение? Тому, что, если тебя не поймут, то можно украсть даже последний хлеб у родных. Такой рассказ был далеко не единственным в этом сборнике. Автор не понимал сути моих претензий, ему казалось, что, он рассказывает детям правду о голоде в военные годы.

- И часто ты встречаешь вредные детские книги?

- Случается. Одна секта издала книгу для привлечения новых членов в свои ряды. В предисловии говорится, что это произведение о первой любви, теплых и нежных отношениях. И, правда, начало у книги оказалось хорошим, добрым. А на двадцатой странице мы наблюдаем очень грязную, натуралистичную постельную сцену. Дальше идет теологическая зарисовка о том, как забеременевшую девочку спасает вера. В чем тут суть? Эта книга - методическая разработка. Начало рассчитано на родителей, которые редко читают детские книги дальше первых страниц. Подросток, дочитав до сексуальной сцены, проявляет интерес и дочитывает книгу до конца, ожидая повторения чего-то подобного. А дальше он пойдет на сайт секты.

- Есть ли специальные требования для детских изданий?

- Да, детская книга должна соответствовать определенным требованиям. Например, тексты для дошкольников должны быть напечатаны простым и удобным шрифтом, без ненужных красивостей. Текст не должен располагаться на рисунке. А главное, должно быть расставлено ударение, это очень важно при обучении чтению.

- В чем проблема привлечения детского внимания к чтению?

- Современное книгоиздание ограничивает ребенку доступ к хорошим книгам. Достаточно открыть любое издание и посмотреть его тираж: тысяча экземпляров, редко больше. Московские издательства берутся печатать только известных авторов. Это маркетинговая политика. Книга должна продаваться, а тираж должен быть небольшим, чтобы быстро вернуть потраченные деньги.

Больше десяти лет я занимаюсь изданием серии книг «Современные авторы - детям». За это время у нас вышло более 50 книг. Когда я пришла в литературу, у меня сработала спортивная, командная установка. Не должны татарские и русские авторы стоять по разные стороны литературной баррикады. Так мы стали издавать билингвальные издания, ставшие общей площадкой, объединившей лучших детских авторов.

Для меня как руководителя было важно найти хорошие, добрые, педагогически грамотные тексты. Перевод должен был быть не только точным, но и сохранять размер стихов.

Раньше эти книги покупались библиотеками, но вскоре на это перестало поступать финансирование. Мы предложили ввести серию наших книг в программу по развитию языков в республике. Но нам ответили, что наши издания

предназначены для индивидуального пользования, а это слишком дорого.

- Как еще можно помочь детям проявить интерес к книге?

- У нас в стране отсутствует общественный институт, занимающийся обучением родителей будущих школьников. Ребенок, оказавшись в школе, испытывает колоссальный стресс. Родители должны знать базовые методики, которые помогут развить у ребенка тягу к чтению и учебе, понять, какие этапы они должны пройти вместе с ним. Фактически, необходимы пособия для подготовки ребенка к школе, причем они могут быть билингвальными.

- Каких детских авторов ты бы посоветовала?

- Например, немногие знакомы с творчеством великолепного сказочника, жившего в Казани в начале прошлого века, Николая Петровича Вагнера. Этого ученого-зоолога, работавшего в Казанском университете и писавшего сказки для детей, его современники называли русским Андерсеном. Творчество Вагнера созвучно с Бажовым. В сюжетах сплетение бытового и волшебного: когда человек живет в обычных обстоятельствах, но вдруг с ним приключаются невероятные события с элементами настоящего колдовства. Это всегда интересно детям.

- А что ты скажешь о современных татарстанских авторах?

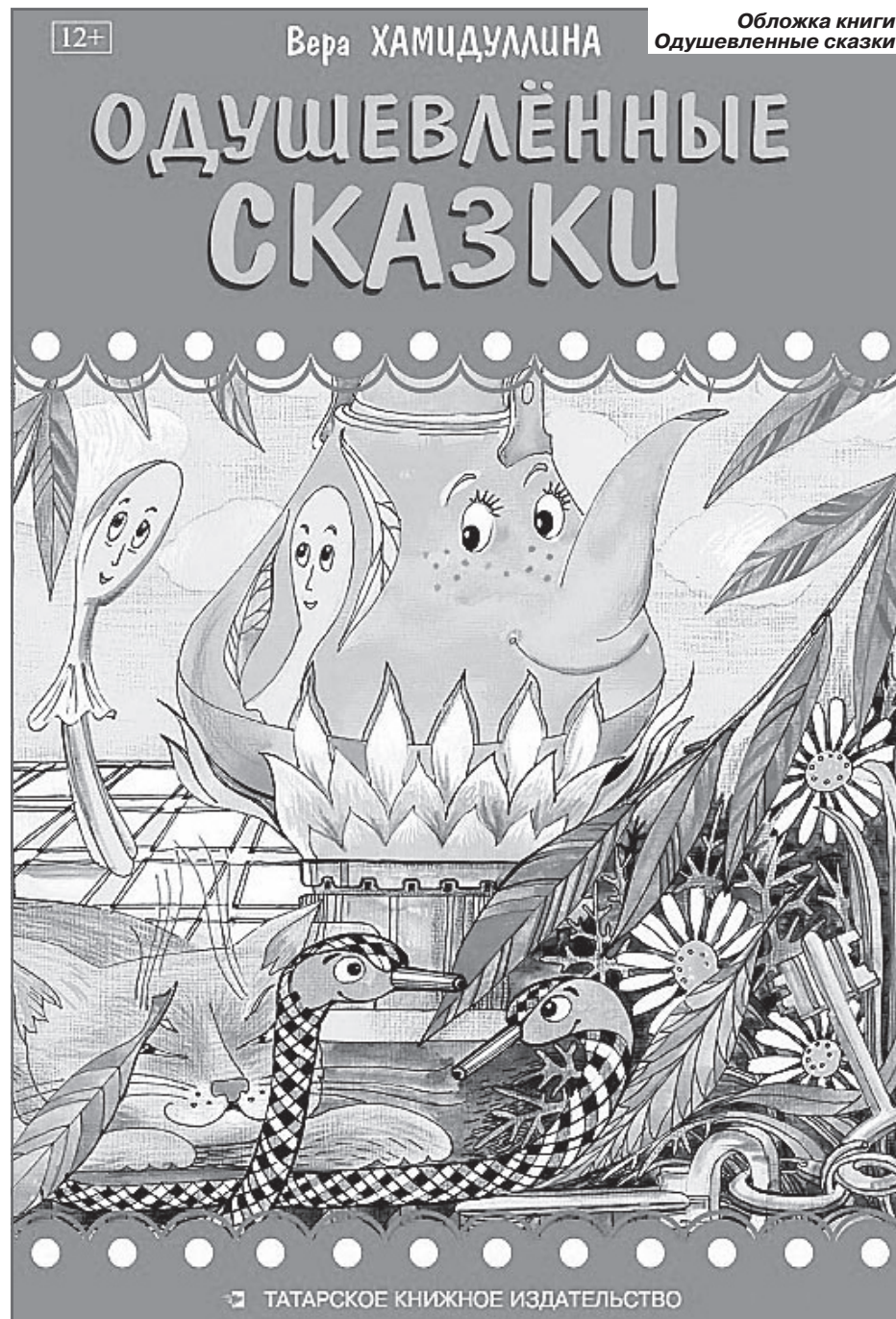
- Лучшим детским писателем Казани я считаю Бориса Вайнера. Еще хочу заметить, что Набережные Челны в последнее время превратились в маленькую детскую литературную Мекку. У нас живет Сания Шавалеева, лауреат премии Кира Булычева. Елена Степанова - учительница начальных классов и постоянный автор «Мурзилки», она стала призером международного литературного конкурса «Детское время». Другой известный автор, живущий в Набережных Челнах - Анна Снежина. На подъеме детская литература на татарском языке. Целый ряд талантливых авторов работают, создавая произведения в лучших традициях Габдуллы Тукая и Абдуллы Алиша.

- Ты занимаешься изданием и переводом детской литературы. Обучать ребенка в билингвальной среде - это хорошо?

- Первое слово, которое ребенок слышит в своей жизни, произносится на его родном языке. Безусловно, тексты на родном языке он воспринимает точнее, четче и глубже. Но билингвальность - это замечательно. Во-первых, формируются разнообразные речевые клише, которые помогут изучению иностранных языков в будущем. Через родной язык мы познаем другие языки, другую культуру. Культура чтения билингвальных книг приводит к культуре общения.

- Ты известна как поэт, переводчик и общественный деятель. Но давай приоткроем завесу личного характера. Ты ведь, кроме всего прочего, ещё просто женщина, мать, дочь. Расскажи о себе, какая ты в жизни?

- Мой первый выход в свет мог закончиться максимум лет через десять весьма плачевно. Маленького дохлого лягушонка, прочно облюбовавшего больничные койки уральского городка, поддерживало на плаву плавание по страницам книг. Благо читать бабушка Агафья Яковлевна научила меня с трёх с половиной лет. Чтением занималась и за столом и под столом, и днём и вечером под одеялом. С годами скорость чтения увеличилась, а голова основательно забилась информацией. Вываливалось это всё периодически на чьи-то головы: то я могла высказать совершенно не детское мнение о чём-то; то просто уходила из садика, потому что воспитательница несправедливо наказала какого-то мальчика; то открыто высказывала учительнице

по поводу показушного рейда первоклашек на сельскохозяйственную выставку.

— Как к этому относились твои родители?

— Родители на все мои выкрутасы и упрямство смотрели, я бы сказала, с высоты сегодняшних родительских прав, более чем спокойно. В промежутках между валянием дурака в больнице, моим воспитанием занималась бабушка, но больше улица.

Врачи настояли на перемене климата, и родители, бросив квартиру, переехали с тремя детьми в Горьковскую область. Именно там впервые «с горя» я и начала сочинять первые стихи. Помню, проверяла по учебникам ударения, рифмы. Но в основном занималась не этим. Теперь я точно знаю, что физический труд лечит и облагораживает!

Бате по должности дали старый пятистенник — в маленькой комнатёнке жили мы, а в соседней была веселая мастерская. Обслуживали они с мамой семь районов в области. Старший брат учился в Горьком, младшему было десять месяцев, а мне — девять лет. На время их командировок всё хозяйство оставалось на мне: вода в колодце, дрова на улице, огород, свиньи, овчарки, приём и выдача весов, манометров и счётчиков с сопутствующими подписями на документах. Всё! Никаких «не смогла», «не успела», «не получается», «забыла» — этих слов у меня в лексиконе нет до сих пор. И до сих пор я точно знаю, что не существует ничего невозможного, что временем нужно просто уметь правильно распоряжаться, что обещать нужно только то, что ты можешь сделать, что лучше сказать «нет», чем подвести, что выражение «слабая женщина» придумано слабыми духом

— А дальше?

— Я уже говорила — четыре года учёбы в Горьковской школе-интернате спортивного профиля, куда отбирали лучших из лучших и готовили из этих ребят будущих Олимпийских чемпионов. Ритм жизни, учёбы и тренировок был головокружительным! А вечерами шли «разборы полётов»: обсуждали каждый поступок, совершённый за день, требовали объяснить причины гнусного поведения. С поведением действительно было не всё как у всех. На сборах, вместо дневного сна, я могла на глазах у обезумевших от наглости тренеров собраться и уйти в лес за грибами или на рыбалку, потом это всё вывалить им же на стол и попросить их жёножарить. Солила рыбу сама, развешивала на крыше корпуса, потом всех угощала. Или шла помогать поварам чистить картошку. Главное, не спать. В интернате лазила по балконам с этажа на этаж, ходила по карнизам, а вечерами залезала на крышу и могла там сидеть часами — меня предавали жители соседних домов.

— Так ты была отъявленной хулиганкой!

— А кто в детстве из нас не шалил? Я, конечно, догадывалась, что где-то глубоко внутри мои жестокие судьи меня очень любят и даже радуются, что есть само-

стоятельный челдобречек, но мозги промывать были обязаны по долгу службы. Не выгнали меня только благодаря тренеру Евгению Даниловичу — заступился.

— Чемпионкой стала?

— Из меня вылепить чемпионку по лёгкой атлетике не удалось. Иначе не было бы Казанского педа, хоккея на траве, мужа-однокурсника и лучшего друга, вообще ничего бы не было. Как говаривал

мой старший брат: «Пробежала бы в трусах всю жизнь!»

Я сполна поучила то, что имею. Улица научила меня разбираться в людях, чувствовать опасность и драться. Модель родительской семьи — острова, где тебя любят и понимают, и принимают любым, где каждый выполняет свою роль не по обязанности и из-под палки, а потому, что любит свою роль, — плавно перекочевала в мою жизнь, а теперь и в жизнь детей. Спорт заставил поверить, что по-

сле изнурительных тренировок приходит долгожданная победа, что ради нескольких чемпионских минут можно вытерпеть всё, что поражения учат уважать соперника, что любая победа — это, прежде всего, победа команды. Постоянные сборы, разъезды, смена окружающих тебя людей научили лёгкости в общении, коммуникабельности, терпению и терпимости, с юмором подходить к любой каверзе со стороны жизни.

— А что потом?

— Так ты же видел: большой дом и такой же большой огород. Живём большой и дружной семейкой все вместе: мы с мужем, сын с невестушкой-красавицей-умницей-художницей и внуком Ризваном. Дочка с семьёй и внуком — Юрием Валентиновичем Трифоновым-младшим — приезжают из столицы регулярно. Друзья, которым нет числа, и они же постоянно размножаются!

— Жизнь активная?

— Это точно! Раз в год мы встречаем огромное количество гостей турнира «Все звезды Татарстана». А ещё устраиваем для собственного увеселения такие карнавалы, шоу, спектакли и концерты, что эстрада просто отдыхает.

— Это к чему?

— А к тому, что умственно я хорошо сохранилась на уровне первого класса. Вот ты давно не валялся в сугробах? А по лужам в дождь босиком? А песни высунувшись в окно на всю улицу? Попробуй — ни с чем несравнимые ощущения!

А, в общем, это просто, как ты сказал, жизнь активная!

